

НЕБЫВАЛО-ДЕШЕВЫЙ ТАРИФЪ,

предложенный Обществомъ электрическаго освѣщенія за отпускаемую энергію, обособилъ электрическое освѣщеніе, какъ дешевѣйшее изъ всѣхъ нынѣ существующихъ, и исключилъ самую возможность конкуренціи со стороны всякаго иного рода освѣщенія.

Сознавая, однако, нѣкоторую обременительность единовременной затраты на приобрѣтеніе электрической арматуры, фирмою **К. Я. ШМУЛЕВИЧЪ** организованы при своемъ фабричномъ магазинѣ особый отдѣлъ по продажѣ арматуры и декоративной бронзы стильныхъ и новыхъ импровизированныхъ рисунковъ по общедоступнымъ, значительно пониженнымъ цѣнамъ въ разсрочку платежа на исключительно льготныхъ условіяхъ.

К. Я. Шмулевичъ.

Москва, Фуркасовскій, 3/5.

Концертъ С. В. Рахманинова.

Рахманиновъ, кажется, единственный русскій композиторъ, который смѣло можетъ сказать, что онъ:

— Признанный въ своемъ отечествѣ пророкъ.

На его концертъ еще за мѣсяць всѣ билеты были проданы.

Многіе постоянные посѣтители концертовъ такъ и не попали, потому что опоздали взять билеты.

Общій контингентъ публики—пестрый.

Для постоянного посѣтителя концертовъ—все незнакомыя лица.

Что это значитъ?

Не есть ли это показатель широкой популярности Рахманинова, проникшаго въ душу средняго обывателя, откладывающаго гроши для того, чтобы пойти три—четыре раза въ году послушать истиннаго художника, любимаго артиста.

Въ Рахманиновѣ счастливо соединялись три дарованія—пianista, дирижера и композитора.

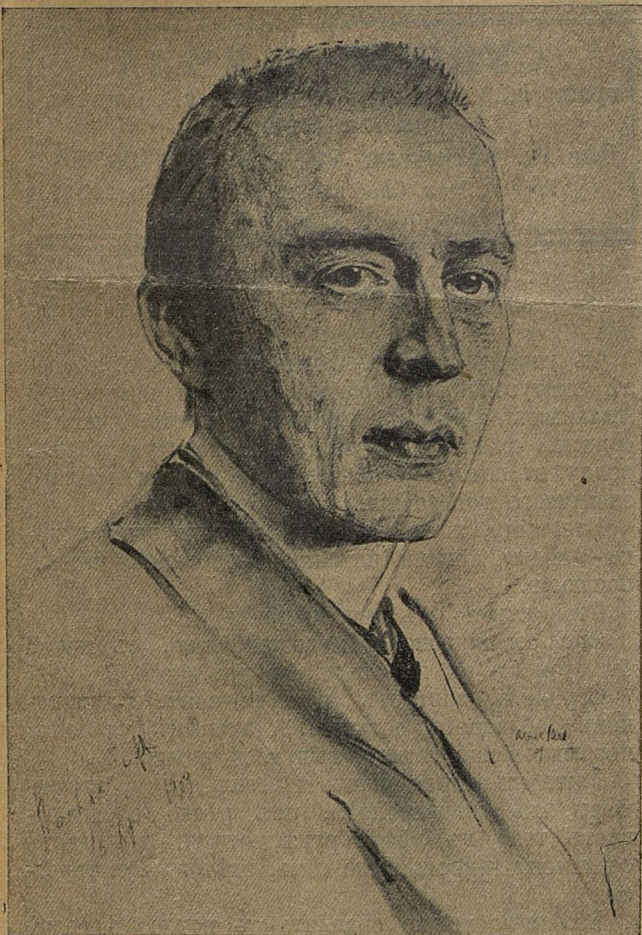
Какъ композиторъ, онъ уступаетъ pianistu и дирижеру, что особенно сказалось въ послѣднее время.

Прежнія сочиненія, сочиненія молодого Рахманинова отличались свѣжестью, искренностью настроенія, яснымъ вдохновеннымъ тематизмомъ. Самыми яркими въ этомъ отношеніи сочиненіями были: с-moll'ный концертъ, кантата «Весна», романсы и болѣе поздняго періода—вторая симфонія.

Позднѣйшія вещи—первая и вторая соната и даже третій концертъ,—представляютъ нѣкоторый передомъ въ творествѣ Рахманинова.

Здѣсь вы замѣчаете увлеченіе pianизмомъ въ ущербъ ясности и значительности содержанія.

Тематизмъ Рахманинова блѣднѣетъ, того полета и увлеченія нѣтъ, отъ прежняго—выпуклой и оригинальной остается ритмика.

С. В. РАХМАНИНОВЪ.

Зато съ внѣшней стороны произведенія, на примѣръ, вторая соната, исполненная въ отчетномъ концертѣ, достигаютъ алогей виртуозности.

Исполнить эту сонату всякому другому, даже очень хорошему pianistu, исключая автора—представляетъ непомѣрные трудности.